

18 июля 1985 г., там же

— По возвращению из командировки я встретился с Серёжей, который, как обычно, заглянул в конце дня в пятницу в кирху и подбил меня поехать с Митей вместе с компанией с их кафедры в субботу на Зелёный остров с ночёвкой, благо погода продолжала держаться тёплой (плюс 22 градуса). Договорились, что собираемся в четыре часа на Театральной, у остановки 105-го автобуса.

— С утра в субботу я лихо проскочил техосмотр своего мотоцикла, подкопал червей около гаража, вернулся на велосипеде домой, где мы с Митей капитально собрались, набив манатками два рюкзака, пообедали и в назначенное время явились к назначенному месту.

— Митя тащил на своих плечах настоящий взрослый рюкзак, в котором лежали: двухместная обсерваторская палатка, тяжеленный морской бинокль (тот самый, что когда-то лежал в коляске мотоцикла на дне залива), его тёплая одежда на ночь и кеды, на ногах у Мити были резиновые сапоги.

— В моём рюкзаке были сложены: проолифенка, свитер, стульчик, топорик, нож, фонарик, запасные снасти, жратва для нас (яйца, огурцы, бутерброды, сухарики) и для рыб (хлеб, черви, замороженная плотва), два термоса с чаем, фляжка с водкой. В руках я тащил удочки в чехле, спиннинговые донки, подставки для тех и других и подсачек - всё в одной связке.

— В назначенное время в назначенном месте кроме нас оказался один Игорь Филановский, карауливший свой рюкзак и Серёжин мешок с резиновой лодкой.

— - А где Серёжа?

— - Домой поехал. Червей забыли. На полдороге вспомнили.

— - Во, разгильдяи. Не могут без этого. А кто ещё должен быть?

— - Иванов Лёша. Вон он, кстати.

— Вскоре появился и взмыленный Серёжа, мы с Митей только успели по стаканчику газировки хлебнуть, и вся компания погрузилась в 105-й автобус, идущий в Светлый.

— На конечной остановке в Светлом выпили по кружечке холодного пивка, выкурили по сигарете - в таких случаях я это позволял себе, а в командировках в последнее время чуть ли не каждый день курил штук по пять, - и двинулись к морскому каналу.

— Переправлялись у старого полуразрушенного пирса. Надули лодку - "Нырок-4". Для двоих она вполне удобна, троим же, да ещё с грузом, расположиться в ней гораздо труднее. Первыми Серёжа повёз нас с Митей. Серёжа на вёслах, ближе к носу, я на корме, Митя у меня между ног. У каждого на спине по рюкзаку, да ещё один рюкзак у Мити на ногах, и все удочки с нами, чтобы облегчить вторую езду, когда будут переправляться трое взрослых мужиков.

— Осадка у нас была - будь здоров, по краешек. Мы с Серёжей ногами упирались чуть ли не друг другу под мышки. Грести Серёжа мог только мелкими гребками, так как его подвижность была резко ограничена. Благо на канале было спокойно, только рябь, любая волна была опасна для нашей экспедиции. Конечно, мы выждали момент, когда ни судов, ни катеров на канале не было видно. Но они могли появиться, пока мы не слишком-то резво пересекали канал, и я, честно говоря, волновался...

— Но вот лодка вошла в бухточку за сваями, ограждающими берег Зелёного острова, и ткнулась в песок. Мы выгрузили барахло, Серёжа отправился за второй партией, а мы с Митей потащили вещи к месту ловли. Через полчаса вся компания была в сборе, и началось забрасывание донок. Митя поставил стульчик на пригорке и уселся на нём с биноклем, рассматривая проходящие по каналу корабли. Их то не было вовсе, то шли один за другим, и всё разные, что доставляло Мите множество впечатлений.

— Закинув донки и убедившись, что клёва нет, я позвал Митю ставить палатку. Мы с

ним прогулялись по берегу, собирая шесты и колышки для палатки, а заодно и дрова для костра, потом поставили палатку, и я вернулся к донкам, а Митя к биноклю.

—Клёва по-прежнему не было. Собственно, надеяться можно было только на судака и угря. Лещ, говорят, ещё не пошёл. Но угорь берёт ночью или поздно вечером, а для судака у нас не было малька. Куски моей вонючей плотвы его не привлекали, а на удочку мелочь не клевала ни в канале, ни в заливе. Правда, на донках были поклёвки и на червя, а у Филановского явно судак тащил: удилице согнулось и затрещала поставленная на тормоз катушка, но вытянуть рыбину он не сумел. У остальных же по одной-две поклёвки за весь вечер.

—А погода - чудесная, тихо, ясно, ветер юго-восточный, слабый, температура плюс 22 градуса днём, давление 748-752 мм.

—Тем временем захотелось уже есть. Солнце село, дело близилось к полуночи (в это время у нас до одиннадцати вечера светло). Развели костёр, достали припасы. У каждого, конечно, оказалось по бутылке...

—Вспомнили, между прочим, Опекунова. Иванов с Серёжей сетовали, что он не пишет чего-нибудь в духе своих устных рассказов, предполагая в нём литературный дар. Я усомнился, вспомнив его пробы пера в обсерваторской стенгазете. Дар у него, скорее, актёрский, именно рассказчика.

—- Уж не ревнуешь ли ты, скажи по-честному? - поддел меня слегка Серёжа.

—- Да ну, что ты. Просто я считаю, что для литературной деятельности ему культуры не хватает, не говоря уже об усердии.

—Вдруг зазвенел колокольчик, все вскочили. На донке Игоря! Бросились туда во тьму, Митя с фонариком, светил, когда Игорь снимал с крючка извивающегося, скользкого угря, которого, чтобы удержать в руке, пришлось сначала извлекать в песок. Угорь некрупный, "карандаш", но всё же почин. Возбуждённые этим переполохом, все стали проверять свои снасти и перезабрасывать донки, потом вернулись к костру - выпить за успех.

—Митя сидел с нами у костра до двух часов, потом уполз в палатку, но через полчаса вылез обратно - замёрз, и уснул у костра, сидя прямо на земле, привалившись к бревну, закинув голову и похрапывая. Когда было выпито три бутылки, в палатку отправились спать Лёша с Игорем. Я втиснул между ними спящего Митю, которому здесь стало ещё теплее, чем у костра, а мы с Серёжей остались встречать зорю, распевая песни и начав было четвёртую бутылку, но благоразумно воздержались от того, чтобы допить её всю.

—На рассвете пошли к донкам. На одной из своих я обнаружил поводок спутанным в клубок и густо покрытым слизью - угорь сошёл! Других следов поклёвок не было. Не помогла и утренняя зоря. Проснулись и вылезли из палатки Лёша с Игорем. В девятом часу мы с Серёжей заняли их места и уснули как убитые рядом с неспросыпавшимся ещё Митей.

—Разбудил меня Митя в полдвенадцатого. Солнце пекло вовсю. За утро только Лёша вытащил двух окуней, одного - граммов на восемьсот, другого - на четыреста. И всё. Было безветренно, тихо, только монотонно звенела подёнка, тучами покрывавшая траву под деревьями. Мы с Митей погрызли сухариков, допили чай - остатки от ночного пиршества, в ходе которого мы уничтожили почти все свои припасы, и отправились кататься на лодке.

—По каналу я выгреб к западной оконечности острова, и мы вышли в залив, где я предоставил грести Мите. До этого он грёб только один раз - в Сестрорецке, когда мы с ним, дядей Вовой и тётей Тамарой взяли напрокат лодку в Дубках и прокатились на ней вверх по речке. Но то была деревянная лодка, а теперь - вёрткая резиновая, управлять которой одному не так-то просто. Митя, однако, довольно быстро освоился, и, хоть и зигзагами, мы двинулись по заливу вдоль острова на восток, в сторону Калининграда, надеясь пройти вокруг всего острова. Через полчаса пути, однако, мы поняли, что эта задача нам не по плечу, и повернули обратно.

—В одном месте мы обнаружили, что никак не можем продвинуться относительно

одинокое дерева, стоявшего у самого берега. Это очень смешило сидевшего на вёслах Митю, отчего лодка крутилась на месте ещё сильнее, разворачиваясь порой на сто восемьдесят градусов. Пришлось сесть за вёсла мне, и мы сдвинулись, наконец, с мёртвой точки.

— Было жарко, и мы купались в заливе, сползая в воду прямо с лодки. Вода в заливе уже прогрелась градусов до восемнадцати. Обогнув снова остров с запада, мы вошли в канал, и я разрешил Мите пересечь его на вёслах. На противоположной, светловской стороне мы приткнулись к бакену у выхода из канала в Приморскую бухту, где переждали выходившее из канала большое научно-исследовательское судно, затем снова пересекли канал по диагонали к месту нашей стоянки.

— Когда подошли к нему, Лёша Иванов попросил завезти ему лесу донки подальше. Я взялся за конец лесы у поводков, и мы отплыли на всю длину лесы, нерасчётливо натянув её. В этот момент один из крючков вонзился мне в палец, и я почувствовал себя буквально как рыба на крючке, заорав от боли, поскольку лодка по инерции тянула от берега, а на берегу Лёша удерживал нас спиннингом на привязи посредством впившегося мне в палец крючка.

— Митя, сидевший на вёслах, не сразу сообразил, что делать - надо было грести к берегу, чтобы ослабить натяжение лесы, и мне пришлось подтягивать лодку к берегу самому за лесу той самой рукой, в которой торчал крючок (если бы я пытался перехватить лесу второй рукой, то рисковал бы перевернуть лодку). Еле освободился я от проклятого крючка, хорошо не насквозь палец прошил.

— Мы проплавали с Митей на лодке по заливу и каналу три с половиной часа, вдоволь накатались и обгорели оба. Митя мозоли натёр вёслами на руках. Высадились на берег, полежали на песочке. Лёша с Игорем допили последнюю бутылку, закусив из последней банки консервов. Мы с Серёжей отказались, сославшись, что выпили свою долю ночью. Не хотелось и курить, так что мы не страдали, как Лёша и Игорь, от отсутствия курева. Сходили ещё на залив искупаться, а в пять начали собираться.

— Сборы затянулись до семи. В семь переправились опять за два захода, потом сушили лодку и только к девяти вечера были на автобусной остановке в Светлом. Тут нас ждал неприятный сюрприз: на остановке столпилось огромное количество народу. Оказалось - рыбаки с только что прибывшей плавбазы "Ленинская искра" (Митя наблюдал в бинокль, как она проходила) и их встречающие, несколько сот человек, причём рыбаки все со шмотками из загранки, главным образом, с радиоаппаратурой, так что сесть на ближайший автобус не было никакой надежды.

— Не надеялись сесть и на следующий, но всё же втиснулись. Дома мы с Митей были в двенадцатом часу, помылись, поели и, повалившись в чистые постели, заснули, как убитые. Завтра в школу и на работу! Хорошо, хоть с рыбой не пришлось возиться, не надо чистить или солить...

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)